Если бы вы спросили, кого в ГГ сложнее всего уговорить, то все согласятся, что профессия номер 1 — это маг. Эти люди чувствовали, что то, что они заключили в своем уме, было более точным, чем то, что они могли видеть непосредственно перед собой. Поскольку они могут изменять реальность и использовать магию, основываясь на своем понимании, не требуется никаких объяснений, чтобы понять, насколько сложно убедить мага.

На самом деле, магу не следует так легко поддаваться влиянию. Например, если бы они использовали магию, основанную на пробуждении, что [вода холодная]

, а кто-то просто подходит к ним и использует логику, чтобы доказать, что это неправда, тогда мага легко убедить. Это разрушит образ, который у них в голове, и они больше не смогут использовать эту магию. Вот почему, в отличие от мнения широкой аудитории, маги были невежественными и мало что знали о мире. Им пришлось жить в своем собственном мире, чтобы защитить образы в своем сознании.

А как насчет религиозных людей?

«П… подожди! Я… я действительно не знаю, почему это происходит со мной!

«Эта неуважительная штука… Она настолько согрешила, что даже не может осознать серьезность своих действий».

«Я перережу тебе все сухожилия и оставлю тебя сушиться на самом солнечном месте на крыше церкви на сто дней…»

«Латура, Ро Харам… Простите меня за то, что я выслушал слова этого грешника…»

‘_F***! Просто послушай меня! Пожалуйста!’_

Конечно, церковные люди были номером 0.

. Если эти люди были на что-то настроены, особенно если это было связано с их богом, то переубедить их было невозможно.

Как и в случае с заклинанием, которое сейчас контролировало мой язык, причина, по которой способности, основанные на божественной силе, назывались божественной «магией», заключалась в том, что основная концепция была идентична магии.

В случае с магией человек достигает пробуждения на основе своего понимания предмета, а затем обретает убеждение: «Я прав, что бы кто ни говорил!»

и благодаря этой вере они могут игнорировать логику других и творить магию, основанную на

своих собственных законах.

А божественная магия? Из:

[Понимание -> Вера -> Создание Закона -> Активация Силы]

В процессе, описанном выше, часть «понимания» удалена.

Религия основана на чистой вере, не основанной на логике и мышлении.

[Ро Харам сиял светом в начале и осветил мир взору смертных.]

Члены церкви не задаются вопросом, «почему» эта фраза правильна, потому что это то, что они называют «верой». Вы не подвергаете сомнению эту веру.

Это было похоже на то, как восходит солнце с востока или появляются звезды на ночном небе. Чем больше люди верили в свое учение, тем сильнее становилось их влияние на реальность в зависимости от их численности.

«Они сказали, что получили оракул. С их точки зрения, оракул должен быть верным, а значит, он должен так или иначе сбыться. Сердце города, пронзенное кинжалом, определенно говорит о Тобруне, но заднюю часть трудно интерпретировать. И я случайно попал в их радары, пока они пытались это выяснить. Раз я не могу отрицать оракула, то мне просто нужно изменить его интерпретацию. И прежде чем они начнут выдвигать очередную глупую идею, мне нужно укрепить свою позицию!»_

Если бы я просто позволил им поговорить между собой, они просто решили бы, что я сам грех, и просто согласились бы с испытанием, поэтому мне нужно использовать эту возможность, чтобы изменить их мнение обо мне.

— Во-первых, мне нужно выяснить, почему они так уверены, что именно я — человек из оракула и шпион немых. Мне нужно знать, [что] мне нужно опровергнуть, чтобы действительно что-то сказать».

Профессор сглотнул слюну в пересохшее горло. Еще есть шанс переломить ситуацию!

«Очень хорошо. Поскольку грешник хочет знать, в чем состоит его грех, задача члена церкви — рассказать ему, в чем заключается грех, из-за которого он здесь».

Профессор спокойно выслушал женщину-епископа.

«Прошлой ночью в Тобруне произошла невероятная трагедия. Как вы знаете, эта катастрофа произошла из-за монстра, говорящего на человеческом языке и обладающего разумным разумом, «Багрового Немого». Многие пали, многие граждане пострадали, и мы, которые все еще были слишком слепы, чтобы следовать словам Господа, не смогли предотвратить это».

«Ох, Латура, Ро Харам».

«Прости нас, прости нас, прости нас!»

Трясясь внутри, профессор продолжал слушать и делал вид, что ведет себя спокойно. Если бы они поняли, что Багровый Немой и Профессор-Сбежавший — это один и тот же человек, игра была бы полностью окончена. Если эти слова сорвались с его губ, ему нужно было быстро уйти оттуда.

«Когда церковь поняла, что происходит, и прибыла к Башне Ридфлоу, враги уже давно ушли. Прежде чем наказать себя перед Ро Харамом, мы принесли клятву. Чтобы гарантировать, что подобная трагедия никогда больше не повторится, мы выследим каждого, кто причастен к этому, и позаботимся о том, чтобы они никогда больше не смогли сделать это снова».

Епископ на мгновение остановился, чтобы сложить руки вместе и помолиться, как будто обвиняя себя, а затем вернулся к разговору.

«Мы поймали всех, кто связан с башней магов. На трупе Мага 6-го уровня «Исаака Мандалиуса» были необычные следы. Следы того, что предметы, похожие на усики, вонзились в его шейные позвонки и голову, и было подтверждено, что он и его ученики проводили эксперимент, который слишком греховен, чтобы осмелиться даже упомянуть».

Просеять-

Из своей мантии Эль Сенадис достала несколько листов бумаги, которые были повреждены водой, но затем достаточно хорошо высохли, чтобы можно было прочитать их содержимое, и разложил их перед профессором.

«Судя по уликам, найденным на месте происшествия, мы обнаружили, что здесь очень четко написаны ваши следы».

‘_Ч…подожди? Это?’_

Профессор не думал, что увидит это здесь. Это произошло потому, что профессор был хорошо знаком с бумагами, находившимися в руках Седаниса.

[Предмет : Исследовательские документы промокшего Исаака Мандалиуса]

Эти бумаги представляли собой исследовательские документы Исаака, которые он сам распылил в воздух, чтобы раскрыть преступления в башне.

[Что ты будешь делать сейчас? Сможете ли вы сбежать самостоятельно? Тебе нужна моя помощь? Если я выйду, эти ребята будут просто пустяком.]

‘_Ты можешь вообще выйти без кровожадности?’_

[Еще нет. Физически все инфекционные агенты в твоем организме должны быть активированы, а морально тебя нужно вырубить или передать мне руль. Что касается немой проблемы с кровью… Тебе не кажется, что будет хорошо, если ты побежишь из города как можно быстрее? Тобрун сейчас на передовой. Вероятно, здесь будет хотя бы один или два немых. У вас должно быть достаточно времени, чтобы во всем разобраться, прежде чем вас засосет насмерть.]

‘…_Нет, это слишком опасно. И это еще не совсем конец».

Самый важный момент на данный момент. Я только что подтвердил это, но эти ребята не знают, что я тот же человек, что и Багровый Немой.

— Если они узнали о моем существовании благодаря исследовательским документам, то это точно. В документах обо мне есть все: от того, как меня поймали, до того, какие эксперименты надо мной ставили. Видя, что они пытаются найти меня под именем «Профессор-сбежавший», они также должны знать, что маг подтвердил, что я человек. Ладно, самая большая проблема теперь решена!»_

Если они относились ко мне с подозрением под именем испытуемого, а не Багрово-Немого, значит, я предполагал, что что-то происходит.

‘_Конечно, сейчас мне нужно притвориться растерянным.’_

Ему нужно было тщательно структурировать разговор и направить его в свою пользу. Подобно построению карточного домика, ему нужно было обмануть врага, только используя правду.

— Э… я не могу!

Когда епископ увидел, что профессор заметно потрясена, она заговорила на повышенных тонах.

«Мы не знаем, работал ли этот глупый Исаак и его ученики с немыми. Они погибли от атаки немого, но для них было естественно быть преданными, если они встали на сторону монстра. Даже если бы они этого не сделали, поскольку он уже был заражен их кровью, в конечном итоге это должно было привести к тому же результату, например, калечить что-то, что было зарыто внутри тела Исаака. Те, кто уже поплатился своей жизнью, больше не имеют значения.

Важны те, кто еще жив. Как ты сам!»

Профессор от страха расширил глаза и отчаянно заговорил.

— Э… этого не может быть! Вы бы знали лучше, если бы видели документы! Я был всего лишь их подопытным! Я был жертвой! Я был невиновным гражданином!»

Даже говоря, он чувствовал, как его слова невнятны из-за липкого ощущения во рту. Поскольку все, что он сказал, было правдой, оно, должно быть, прошло фильтр.

‘_Хороший. Я вел все это таким образом. Теперь мне просто нужно вести себя так, будто я жертва…»_

«Жертва, говорите вы. Невиновный гражданин, говорите вы… Это правда. Точнее, вы «были» невиновным гражданином. Тогда, профессор, я задам вам вопрос.

После ее ответа я почувствовал, как аура, прижимающая меня, стала еще сильнее. Заклинание истины. Она применила еще больше божественной силы к своему заклинанию непосредственно перед тем, как задать вопрос, чтобы его рот был запечатан, если это неправда.

«Профессор. Если бы вы были всего лишь «испытуемым», пострадавшим от магов, как бы вы сбежали из Турана, где доминировали монстры? Человек, который не является сильным воином или магом высокого уровня, а просто плохим подопытным?»

‘_Пойдем! Она проглотила наживку! Я знал, что она попытается поступить именно так, если я притворюсь жертвой!»

Если бы они отследили мои прошлые следы, то знали бы, что между тем, как я стал подопытным в Туране, и тем, как меня поймали охранники в Тобруне, прошел пустой срок. Тогда было естественно заподозрить подозрение. Что делал этот бедняга, которого использовали в качестве подопытного мага, за это время? Поскольку они каждый день проходили через мучительную боль, когда ему отрезали конечности, возникла ли у него ненависть к человечеству? Может быть, после того, как он погрузился в кровь столь заразного монстра, он наконец сам превратился в монстра?

‘_Это оно. Это поворотный момент!»_

Сделав глубокий вдох, профессор начал произносить слова, которые он повторял и просматривал в уме несколько раз. Печальное, печальное выражение лица. Как будто он был человеком, у которого украли всю жизнь.

«Понятно… Ты все знаешь».

Профессор беспомощно опустил голову и крепко закусил губу. Наверное, лучше встряхнуть его тело, потому что он сейчас очень эмоционален.

«Грустные мысли, грустные мысли! Я трагический главный герой, как Раскольников в «Преступлении и наказании». Он столкнулся с суровой правдой и принял цену, которую ему пришлось заплатить!»_

— Джокасс:

Эй, он снова что-то задумал.

— Нору_ис_друиг:

Страшно, что этот парень сейчас заводит караван. Если такой парень придет и отпустит ситуацию, я думаю, что могу потратить все свои деньги еще до того, как пойму, что происходит.

— взглянем :

язык, настроенный выжить в суровых Пустошах….

— Сойгайбар:

Человек действительно профессор

для «Как обмануть 101»

Дриип—

Брось, Д-пади!

Даже несмотря на внешнюю отвлеченность, Профессору удалось представить себя главным трагическим героем, и из его глаз потекли крупные слезы.

«Да… Все правда. Я монстр. После того, как маги бросили меня в Туране, я не смог вылечиться от инфекции и, в конце концов… стал монстром.

Видя, как профессор кланяется на пол и плачет, исповедуя свои грехи, Сенадис и другие жрецы и паладины удовлетворенно улыбнулись. Преступник, которого они поймали, наконец-то исповедовал свои грехи.

«Тогда ты слышал голос, который монстры называют «Королевой»?»

«…Да. Я до сих пор слышу этот голос в своей голове! Это… голос, ааа! Этот голос пытается контролировать меня и украсть мое тело! Но я не монстр. Я человек! Хотя мое тело было захвачено ими! Моё сердце, моя душа всё ещё человеческое!»

Удовлетворенное лицо епископа, который как раз собирался начать «очищение», вдруг потемнело от растерянности, когда она услышала отчаянные крики профессора.

— Я… я не понимаю. Вы сказали, что слышали голос «Королевы» и даже слышали его прямо сейчас. Можете ли вы поклясться, что все утверждения, которые вы сделали до сих пор, являются правдой!»

«Клянусь, конечно, верю! Клянусь честью Ро Харам! Я не сказал ни единой лжи!»

Он чувствовал, как у него немного болит язык, но заклинание правды все еще не остановило его рот.

«_Это вполне естественно, потому что все это правда!»_

Голос королевы? Да, я это слышал. В начале заражения.

Он определенно слышал, как оно говорило: «Приди ко мне~» или что-то в этом роде.

Голос в моей голове? Я слушаю это прямо сейчас. Его зовут Хайд, и он ждет 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, чтобы получить шанс завладеть моим телом. Я ответил сразу после разговора о Королеве, но я никогда не говорил, что это был голос «Королевы».

Я могу говорить только правду? Что ж, тебе следовало бы выбрать несколько вопросов получше, если ты используешь такое паршивое заклинание. Если бы то, что я мог говорить, контролировалось, то все, что мне нужно было сделать, это изменить то, чем я «не был».

говоря. Я тему снял, но никогда не врал. Эту тему в любом случае можно заполнить в головах священников.

«_В современном мире невозможно узнать правду, просто проверив факты. Кусочки фактов можно соединить вместе, чтобы создать чудесную ложь».

Профессор внутренне рассмеялся, тщательно выбирая следующие слова.

Это был первый шаг. Я объявил, что не нахожусь под командованием королевы. Поскольку у

них активировано заклинание истины и все такое, они подтвердили, что это правда.

«Тогда ладно. Итак, вы были заражены монстром, и королева украла ваше тело, но вернула его себе благодаря собственной силе воли? Инфекция, которую до сих пор никто не победил? Вы хотите сказать, что вы победили инфекцию, которую не смогли победить даже священники Ро Харам, одной лишь силой воли?!»

Хм. Это было связано с властью церкви. Мне нужно сжаться здесь. Лучше всего согласиться с авторитетом церкви, но это также показывает, что у него действительно была непобедимая воля.

Профессор больше не склонял голову на пол. С глазами, все еще мокрыми от слез, он посмотрел прямо в глаза епископу и заговорил.

«Я хотел умереть человеком. Я тоже не знаю, как это возможно. Сказать, что это была всего лишь сила воли, сложно, поскольку маги и так слишком много возились с этим телом. Я считаю, что препараты, использованные на мне в экспериментах, могли что-то сделать по моей воле».

Это тоже не было ложью. Я блокировал атаки Хайда своей силой воли, а до этого маги использовали лекарства и «заживление ран», чтобы подавить инфекцию.

Шум, шепот —

Шепот шепотом —

«Если именно это и произошло… действительно ли этот человек враг церкви? Или он бедняга, которому удалось вырваться из рук Королевы?»

«Не смей говорить такую грешную вещь! Разве вы не слышали об оракуле?! Там говорилось, что в Тобруне определенно есть враг! Ты сомневаешься в словах Ро Харам?!

«Гм… Латура, Ро Харам».

«Латура, Ро Харам».

Чем больше говорил Профессор, тем больше тряслись окружающие его священники.

«Стоп, стоп! Успокоиться! Мы все еще в середине судебного разбирательства!»

Даже голос епископа, который до сих пор был спокоен, повысился, когда остальные начали

колебаться. Подумав немного, епископ повернулся в сторону и заговорил.

«…. Паладин Эшвелл. Приведите Грешника Джекерса в суд.

Вскоре после этого паладин привел человека, покрытого следами пыток, и поставил его на колени рядом с профессором.

«Угу, угу… С… Селектор, сэр?»

‘_W-почему этот парень здесь…?’_

Знакомое лицо. Это был человек из трёх неряшливых воров, которые рассказали ему о Приказе Спасителя. Что он здесь делает?

«Профессор. Вы знаете этого человека?

«….Да. Это был вор, которого я встретил по пути в Тобрюн.

«Правильный. Точнее, он «был» вором, который затем начал ходить по городу и упомянул «Приказ Спасителя», предсказывая нападение Багрового Немого. Один из членов церкви поймал этого человека, и, узнав все с помощью некоторых «процедур», он теперь грешник, ожидающий казни. Этот грешник упомянул босого человека со шрамами, шедшего из Турана в Тобрюн. По словам Синнера Джекерса, этот человек сказал, что он Багровый Немой, и представился Селектором. Что ты думаешь об этом?»

«……»

‘_Блин! Я не думал, что это произойдет!»_

Если он неосторожно откроет рот, то активирует заклинание истины. Время, мне нужно выиграть время…!

«Хе-хе-хе-хе… Глупые церковные люди… вам, ребята, теперь конец, конец, я вам говорю!»

В этот момент дёргавшийся на полу вор, Джекерс, открыл рот.

Он выглядел совсем иначе, чем раньше. Когда его окровавленные руки с ногтями на руках и ногах исчезли, а по всему телу разбросаны шрамы от ожогов, мужчина засмеялся, уже наполовину потеряв рассудок.

«Вы, идиоты, церковники… Подумать только, что вы схватили этого человека без всякого

принуждения! Этот человек — Багровый Немой, разрушивший башню магов за одну ночь! Оххх! Отличный селектор, сэр! Ты проделал весь этот путь, чтобы спасти меня! Вам больше не нужно действовать! А теперь давай и используй эту силу, чтобы убить всех этих лицемеров!»

Пока Джекерс говорил, он смотрел на меня глазами, полными жажды мести.

‘_Да! Спасибо, Джекерс!

И я отреагировал на заявление Джекерса взволнованным и смущенным выражением лица.

— Ах, насчет этого…

Пробормотав мгновение, профессор повернулся к паладину, который привел Джекерса.

— Э, Паладин, сэр? Извините, но не могли бы вы махнуть мне рукой?

«…Что это должно означать?»

«У меня есть кое-что, что я хочу доказать перед Ро Харам. Тебе просто нужно сильно замахнуться, но не настолько, чтобы сломать мне руку».

Паладин, казалось, смутился моей странной просьбой.

«…Епископ?»

«Делай, как он говорит. Он сказал, что хочет что-то доказать».

Но как только он получил разрешение епископа, паладин опустил бронированную руку вниз.

Бам!

Краааак!

Легкие качели. И, как я и ожидал, моя рука сгибается в странном направлении, и сквозь нее пронзает боль. Рука рыцаря с такой металлической перчаткой на самом деле была металлической битой. Хотя мое тело теперь было достаточно сильным для ежедневного использования, оно все еще не было достаточно сильным, чтобы выдержать такой удар.

«Паладин Эшвелл!»

— Э… дело не в этом, епископ! Я уверен, что не замахивался так сильно…»

Говоря это, профессор протянул свисающую руку в сторону епископа.

«Вот почему мне пришлось сказать ворам такую ужасную ложь. Мое тело невероятно слабое. Хотя он заживает быстрее из-за крови монстра, он слаб к ударам и ранам, в отличие от своей обманчивой внешности. Итак, я солгал. Я Избиратель вашей церкви, я не ваш враг и так далее».

Современные новостные тактики. Если был способ оправдаться, то отвлеките внимание людей еще более масштабным событием и быстро покончите с этим. Это было просто паршивое оправдание, в котором были свои сюжетные дыры…

— Т… это неправда! Этого не может быть! Этот человек определенно является отборщиком Ордена Спасителя…!»

«Эшвелл, верни грешника в тюрьму».

«Н-нет! Этого не может быть! Селектор, сэр! Селектор, сэрррррр!!!!»

Я только что показал им, что моя рука ломается, как ветка, поэтому им трудно усомниться в моем утверждении. Поскольку они уже подтвердили, что я не Багровый Немой, допрос с использованием Джекерса, скорее всего, был последней картой слона. Но благодаря этому я еще раз доказал, что такой слабый человек, как я, не может быть Багровым Немой.

«Все было бы по-другому, если бы Джекерс начал говорить о том шуме, который я устроил перед ворами. Вот почему я устроил еще большую сцену, чтобы быстрее положить конец ситуации».

Благодаря заклинанию истины, показаниям Джекерса и небольшому зрелищному мастерству я доказал, что я не тот же человек, что Багровый Немой, и что я невиновный человек с телом монстра, но не подчиняюсь приказам Королевы. Хороший! Идеально! Честно говоря, если бы мне просто нужно было убедить их без заклинания истины, они, возможно, все еще подозревали бы меня, но теперь они должны мне поверить!

Задумавшись на мгновение, Эль Сенадис, пока она говорила, посмотрела на профессора с смягченным выражением лица.

«Я понимаю. Кажется, произошло недоразумение. Вы были преданным верующим, и все еще держались за свою человеческую волю, несмотря на многие трудности».

«Она приняла это!» Мое впечатление превратилось из грешника в [верующего]!»

Но в отличие от того, что она говорила, следующее действие Сенадис лишь ускорило приближающийся конец жизни профессора.

«……. Паладин Драптис, выходи вперед.

По ее команде в центр круга вышел особенно крупный паладин.

«Профессор, ваша вера была доказана перед Ро Харамом. Однако это правда, что Господь предсказал опасности, которые вы навлечете, и хотя вы утверждаете, что избежали хватки Королевы, для вас более чем возможно повернуть назад и встать на их сторону, чтобы стать шпионом. Если ты действительно на стороне человечества, ты должен закончить свое путешествие здесь».

Шлинг—

Едва она закончила говорить, как паладин вытащил большую клеймору. Массивный меч, выкованный из святого металла. Отрубив мне голову одним махом вместо того, чтобы раздавить ее булавой, они проявили свое уважение к моей смерти.

‘_Это последнее препятствие. Оракул. Для них оракул должен быть правдивым. Даже если истолкование неверно, чтобы сохранить веру верующих, им необходимо, чтобы ложное истолкование произошло».

Незадолго до того, как клеймор, нависший над головой профессора, упал, он поспешно открыл рот еще раз.

«Грех, поселившийся в Тобруне, — это не я, а Орден Спасителя! Хотя я и не выполняю приказы Королевы, я могу в определенной степени знать, чего они хотят и как собираются действовать! Пожалуйста, пощадите меня! Если да, то я уверен, что принесу пользу человечеству!»

Эта мысль пришла ему в голову, как только он услышал оракул. Кинжал, вонзённый в самое сердце города, имел в виду Тобруне. И если уж грех был не я, то в городе точно что-то осталось…

— Похоже, Орден Света думает, что Орден Спасителя — это просто очередной культ, но это правильная интерпретация! Ро Харам! Если ты слушаешь, то лучше спаси меня! Я только что спас этих ребят от того, чтобы они пошли неверным путем!»_

В видении профессора, который смотрел на массивную статую, чтобы помолиться, епископ мешал паладину завершить свое действие. Слабые эмоции, мелькнувшие на ее лице, были волнением и ожиданием. Своего рода ожидание, когда ты получил невероятный инструмент, который не ожидал найти.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3816186